

Выбранный фрагмент: КНИГА ПЕРВАЯ: «ОТЗВУК СПРАВЕДЛИВОСТИ» - «ПЕРО РЕАЛЬНОСТИ»...

АКТ ТРЕТИЙ: «ПРИЧИНА, ЧТОБЫ СРАЖАТЬСЯ»...

* * *

Фоновые композиции: Aether Gazer - Spealght Halphas - Опенинг! HIGHRAISER - SAME OLD LOVE WILL KILL YOU - Эндинг!

* * *

Существует ли бог?.. Хах... Это неправильный вопрос...

— В-всем... ВСЕМ ЗАНЯТЬ СВОИ ПОЗИЦИИ!!! Мы двигаем к порту!!! — крик командира смешался с замогильным воем ионных сопл мехи, что резко вышла на максимальную тягу, уносясь по исколотой трассе вперед.

Еще с нулевых времен человеческий вид изо всех сил пыжился объяснить необъяснимое высшими силами, но затем люди осознали, что такое нерушимый закон... смысл всей жизни... призрак с безграничным потенциалом... всевидящий, всезнающий, и всемогущий...

Исчерпывающее описание, но... знаешь, что больше всего подходит под эти эпитеты?.. Правильно... космос... бездна... или как иногда говорят - МИР...

— Бездна... я не понимаю... — меха-паук мчался мимо бездонных провалов, что пожирали небоскребы один за другим, лавировал сквозь нескончаемый гром перестрелки, смешанный с нечеловеческим воем вокруг, и в итоге миновал линию фронта,

— Командир, Герхард, что это за херня?! — пилоту грави-танка «Блэкстар» предстала картина немого кошмара, который невозможно принять и познать.

Горизонт «Дельты-II» поглотила тень... десятикилометровая тень бутона с сотней лепестков, что возвышался над небесами и полисом подобно оставленному богами копыю. Ворочаясь в попытке понять свой истинный смысл, одним лишь взмахом «крыла» исполин стер с планеты километры портового круга вместе с людьми, что грузились в ковчег.

— Сигнатуры врага... Они всюду! — «Блэкстар» резко развернул орудийную башню назад, откуда послышался ядовитый механический скрежет циркулярных лезвий.

Мир был всегда, он создал всех нас, и его истину мы носим внутри...

Срывая покрытие улиц и сжигая аллеи ревом ходовых игл, туман позади прорвали силуэты не живых, но и не мертвых машин. Монструозные четверолапые танки, чья сталь намертво сплелась с гнилой плотью, мчались следом за мехой, желая пожрать его и сделать частью хора голосов.

— Не думай!!! Просто стреляй!!! СТРЕЛЯЙ!!! — приоткрыв люк транспортного отсека, Герхард навел винтовку на тварей и открыл огонь.

Но как тогда относиться к существам, которые могут манипулировать реальностью, не стоит ли считать их богами?.. Конечно, нет!.. Ведь как для насекомого мы предстаем в виде гигантов, что вершат их судьбы того не замечая, так и для высших творений суть наша – песчинки, которым нет смысла объяснять, что же такое жизнь...

— Начинаю обстрел!!! — и когда морды биомехов посекло рябью от плазма-винтовки, когда десятки забившихся в транспорт солдат вцепились в сидения и закрыли глаза, пилот «Блэкстара» разъединил створки рельсотронов и призвал спасительный свет.

Воистину, некоторым словно предначертано стать альфа-хищником и воцариться меж звезд, в то время как другие отчаянно борются со стихией, чью суть не понимают... Справедливо ли это?.. Нет... Случайно ли?.. Еще раз нет...

Иридосминовые стрелы пронзили улицу и стыковались с мордой биомеха, панцирь твари раскололо как жука под каблуком, и та с диким воем потеряла траекторию. Беспорядочный строй врага посыпался лишь на мгновение, ибо новые «Антрациты» тут же перепрыгнули труп брата по смыслу, нагнав «Блэкстар» на самых подступах к портовому району.

— Давай!!! Еще совсем немного!!! Ты сможешь!!! — Герхард встал на одно колено и вел постоянный обстрел по демону, что уже был на расстоянии вытянутой руки.

Ничто и случайность не свершили бы столь грандиозный эксперимент... не смогли бы написать код из механик, правил и догм, что мы зовем Миром... не создали бы мириады вариантов и решений, которые правят стихиями этой реальности, и которыми правим мы, задающиеся вопросами об эволюции, справедливости, боге и себе...

Наш смысл, желания и силы – продукт закона... и однажды я хотел бы пообщаться с тем, кто провел своим пером по бесцветному холсту, написав историю об ужасе и красоте судьбы...

— Прошу... УБЕЙ МЕНЯ... — надрывный, снедаемый визгом рассекающих трассу гравидвижков голос донесся... нет, не из рации, или от одного из замерших в страхе солдат... он звучал из увенчанной циркулярными пилами пасти мехалитэйного отродья.

— Бездна... неужели все они... — командир опустил винтовку, ведь увидел он в сенсоре «Антрацита» пламя заточенной в цепи агонии души.

— ТОЧКА РАНДЕВУ ДОСТИГНУТА!!! — истошно прокричал пилот, минув рубикон поля боя.

Огромные, спаянные турели порта восстали из-под каркаса зданий и буквально перекроили дорогу за мехом «Блэкстар». Улица длиною в несколько километров разорвалась рыжими хвостами кассетных боеприпасов, что перемололи «Антрацитов» на мелкие клочки.

Обессиленно рухнув на пол грузового отсека, Герхард наблюдал как в истошном пламени боли горят не чудовища, не демоны, но простые жители, которым отказали в праве быть собой.

Отряд был спасен вместе с грави-мехом, что на полном ходу мчался к ближайшему уцелевшему ковчегу, пока высоко в серых небесах, где мерцали огоньки орбитального сражения, виднелась тень «Атласа-Сьерра» – титана синего пламени... А затем появился ОН...

Портальный разлом размера больше, чем весь флот Конфедерации, контура с четырьмя гранями, и мощностью, кою обладали сущности, порядком выше всех нас...

И когда я увижу самую высокую точку этого порядка, на плечах которой зиждется абсолютно всё, я обязательно назову её... нет... не богом!.. Я назову её Миром, ведь создавший закон не обязательно ведаёт, кто закон этот использует!..

Но я опять отвлекся, кажется мы... точно... мы остановились здесь!..

* * *

Накопленный от сражения с титаном стресс давал о себе знать, и пока черные звездолеты шли по безопасной тропе внутри вечного шторма, я едва смог вернуться в собственную голову из пучин рефлексии, услышав голос нашего диспетчера.

— Кастодис Этернум, Архонт Ютсуо! Привезли нам сувениры? — Гофман звучала необычайно весело, особенно в сравнении с прошлым, когда девушка работала на имперцев.

— Привет, Анна!.. Конечно, привез, хватит на отдельную документалку!.. Хех... Надеюсь никто не подумал, что на станцию напали «Анахарсисы»?.. — те самые, что однажды уничтожили «Часовой-XVII» – родину этой юной девушки.

— Еще чего! Мы уже в курсе, как обстоят дела с кораблями... — пока Гофман говорила, четверка капитальных кораблей уже покинула грозные облака, оставляя за собой серые шлейфы потревоженной мглы.

— Хорошо, тогда подготовишь ребятам красную дорожку?.. Нужно скорее приступить к систематизации полученных данных... — я переместил сигнатуры крейсеров на карте.

— Вас поняла! Открываю взлетно-посадочный коридор номер пять! С возвращением на Арктур, ваше величество! — довольно протянула Анна, переключаясь на переговоры с другими девушками из навигационной башни. Канал связи был закрыт.

— Интересно, что произойдет, когда у спасенных из нефритового ада появятся дети?.. Внуки?.. Нет, нам определенно нужно Евангелие... или система мысленного общения, как у Изоморфов... иначе хаос не сдержать... — пробубнил я, наблюдая как амарантовый сверхгигант цветет раскаленными добела протуберанцами, на фоне которых наша черная станция казалась совсем крохой,

— Проблемы... сплошные проблемы... Слушай, Мако!.. Как думаешь, долго Соул нас не побеспокоит?.. Теперь он может спокойно пойти на белого Короля, не боясь его цепного Ферзя... — я оперся на консоль командования.

— Понятия не имею! — сказала Мако, не отрываясь от координации стыковки,

— Любой концерт - сложный орган, где каждый работает на себя! Пока клерки соберутся на совет, пока всё обсудят, пока примут решения, враг уже успеет перегруппироваться! Хорошо еще Соул догадался оставить военную мощь в своих руках. Как ни крути, в этом плане Ординатум поэффективнее будет...

Один за другим, корабли возвращались в объятия станции. Гравитационные клещи обхватывали копы нефритового металла, а широки трапы тянулись к распахивающимся шлюзам и ангарам, стыкуясь с силовыми полями и пунктами деконтаминации.

Покинув нутро флагмана, знакомые мне пилоты, включая того самого, давнишне аугментированного паренька, всю нахваливали друг друга.

В самом же центре внимания находился Прайд, что, сохраняя морду-кирпичом, стоически выносит попытки быть затисканным. Особенно тяжело ему дался перегар некоего инженера, который поднял перепуганного рыцаря на плечи, заставив того биться в истерике, показав истинную натуру комнатного генерала.

— Слушай, может устроим выходной?.. Хочу отпраздновать победу над чумным великаном, и то, как прекрасная принцесса спасла своего рыцаря из башни лживого колдуна!.. — я довольно ухмыльнулся, проведя рукой по волосам любимой.

— Ты мне теперь всю жизнь это вспоминать будешь? — похоже, что теперь пришел её черед стесняться и краснеть.

— Конечно... это будет равноценно издевкам за мусоросжигатель!.. — и когда я уже собрался воплотить одну из своих развратных фантазий, идилию прервал незванный гость...

Помещение заполнил характерный грохот. Гравитационная аномалия за нашими спинами извергла рулон белой ткани, который перекатился к лифтовой консоли и мгновенно заблокировал рубку. Гермо-створки наглухо сомкнулись, а бесформенное нечто переползло к голо-карте, прячась в самом темном и дальнем углу.

— ... — сохраняя оглушительное молчание, мы с Мако синхронно наклонились вниз, увидев у своих ног фигуру съёжившегося ученого, чей халат почему-то был порван в десятках мест.

— Тс-с!.. — Томас покосился на нас, прикладывая дрожащий палец к губам.

— Как же все-таки потрясающе «Мехалитэи» мимикрируют под органику, даже такие вещи как запах почечной реабсорбции могут спародировать... — пробубнил я себе под нос.

— Любимый... к чему этот цирк? Или ты забыл? Я И ЕСТЬ КОРАБЛЬ!!! — эхо ледяной ярости прокатилось вдоль четырёх измерений, вызывая у Габриэля не дюжую отдышку,

— Отключение «Про-Мор»... Глушение пси-частот... И прочие фокусы нерелевантны... — монотонный вой фотонных турбин зазвучал совсем близко, прямо рядом с экранами рубки повис амарантовый мститель, сильнейший «Альфа-Фантом» - «Ведьма».

— Прятаться... бежать... Б-Б-БЕСПОЛЕЗНО... — крест её сенсора ходил вдоль обшивки корабля, поочередно сканируя внутренние помещения при помощи всех доступных спектров,

— Утверждение: НИЧТО И НИКОГДА НЕ СКРОЕТ ОТ МЕНЯ ТВОЙ ЗАПАХ...

— Ох уж мне этот дикий гон... — покачив головой, я свершил страшнейший грех из всех возможных, я... надругался над священной связью, что возможна лишь между самыми близкими по духу людьми... над дружбой... и... указал взглядом на торчащую из-за голо-панели ногу...

— ... — веерный сканер тотчас сменил направление и сосредоточил все микролинзы на единственной точке, озаряясь алым цветением крови и разрушения,

— ЦЕЛЬ... Н-Н-НАЙДЕНА...

Возмездие настигло бессмертного муда... кхм... мужа! Пол под нами содрогнулся, заставив отступить от дрожащего беглеца и внемлить пришествию величайшей силы из всех - любви.

Впечатавшись меж створок лифта, похожие на паучьи лапы штыки выломали грави-крепления и силой разжали ворота в рубку.

— Аха-ХА-хА!!! Какой плохой мальчик!!! — во тьме блеснули золотые огни крестовых сенсоров,

что неразрывно перетекали в звериную ухмылку Архиаггела гнева и ярости – Рамиэль,

— ТЕБЯ НУЖНО КАК СЛЕДУЕТ ОТШЛЕПАТЬ!!! — когда же створки с грохотом впечатались в края шахты, Агнесса сложила манипуляторы вокруг пояса и ухмыльнулась нам с Мако.

— А вот и самец пожаловал... — я пристально наблюдал как эффектная леди довольно потянулась, разминая плечевые сервоприводы.

— Убеждение: не обращайтесь на меня внимания, эта миссия совершенно не касается никого кроме нас с любимым! — открыв забрало шлема, Агнесса оперла руки на талию и принялась высматривать «белого песка».

— А-А-А-А!!! — явив высочайшую степень мужества, Томас испустил боевой клич и совершил стратегическое отступление, уползая куда-то вглубь рядов из вычислительных центров.

— Сколько энергии! Необходимо срочно найти ей применение! — виляя кормой в такт движения, Рамиэль продефилировала к забившемуся в угол моллюску. Теперь в её пустых ярко-золотых глазах мерцала едва заметная рыжая кромка, подобная той, что я видел в воспоминаниях, когда эта паучиха рвала угасших на мелкие куски.

— Прошу... нет... я больше не выдержу... — Томас пытался уползти по отвесной стене, но у него почему-то не получалось.

— Мой милый... Неужели тебе не нравится это тело? — красотка подошла к ученому и, наклонившись, нежно провела рукой по его щеке,

— Нарушение логической цепочки: такого не может быть, ведь я отсканировала весь оставленный на накопителе материал, чтобы собрать из него наиболее привлекательный для тебя образ! — и образ там был пиздец ниче такой.

— Материал с накопителя... — сразу вспомнился момент с Инглишом, флешкой и каким-то неприличным количеством хентая.

— Поэтому... Н-Н-НЕ СОПРОТИВЛЯЙСЯ!!! — её голос глючил всё угрожающее, а краешки губ будто бы разорвали допустимый предел.

— Нет... прошу... умоляю!!! Хватит!!! ДАВАЙ ПРОСТО ПОГОВОРИМ!!! — агонизируя в абсолютной истерике, Томас было попытался убежать, но андроид крепко схватила его за руки и ноги, а затем одним резким движением закинула на спину как мешок с провиантом.

— Конечно, мы поговорим... на языке наших тел... — Агнесса загадочно облизнула губы.

— Ну... это... как бы... Приятного времяпровождения... — пока я пытался выдавить из себя нечто вразумительно, Рамиэль подошла к грави-аномалии, повернув голову в мою сторону.

— Благодарю! — довольно прищурившись, КИИ шагнула вниз, сопровождая свое падение истошным плачем дражайшей добычи.

— Походу кого-то будут насиловать, причем в задницу... — тяжело вздохнув, я протер глаза, ощущая просто бурю невообразимых эмоций.

— А мне, кажется, было довольно мило! Не знаю, и почему он так нервничал? — Мако наклонила голову набок, приложив палец к губам.

— Вот уж правда... но знаешь, мне как-то резко захотелось отсюда уйти... желательно на свежий воздух... — смачно причмокнув, я направился к лифту.

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654388>